

УДК 327

ИТАЛИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РИМ – ПАРИЖ – БЕРЛИН

© 2023 **МАСЛОВА Елена Александровна***

Кандидат политических наук, доцент

*Кафедра интеграционных процессов, старший научный сотрудник
ИМИ МГИМО МИД России; 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76*

Старший научный сотрудник, Институт Европы РАН

125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3

***E-mail:** *e.maslova@inno.mgimo.ru*

© 2023 **ШЕБАЛИНА Екатерина Олеговна****

Кандидат исторических наук

*Научный сотрудник ИМИ, помощник проректора по кадровой политике,
ст. преподаватель кафедры романских языков МГИМО МИД России*

119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

****E-mail:** *shebalina.e.o@my.mgimo.ru*

Поступила в редакцию 22.12.2022

После доработки 31.01.2023

Принята к публикации 09.02.2023

Аннотация. В ноябре 2021 г. Италия и Франция подписали Квиринальский договор о двустороннем усиленном сотрудничестве. Документ предполагает формирование треугольника Рим – Париж – Берлин, учитывая Ахенский договор 1919 г. Франции и ФРГ. Для Италии Квиринальский договор играет в первую очередь символическую роль. Во-первых, он предоставляет доступ в эксклюзивный формат стран-лидеров ЕС. Во-вторых, договор укрепляет авторитет Рима и представляет Италию страной, заслуживающей доверия. В-третьих, соглашение выполняет функции маяка, закладывая основу и модель регулярного взаимодействия для сближения двух стран. В документе отсутствуют жесткие обязательства, поэтому его эффективность зависит от политической конъюнктуры и воли политиков, находящихся у власти. После смены правительства в Италии резко изменилось отношение к Квиринальскому договору, что влияет на претворение его принципов и идей в жизнь.

Ключевые слова: Италия, Квиринальский договор, итало-французские отношения, Драги, Мелони, политический союз.

DOI: 10.31857/S0201708323020018

EDN: ottgpj

В условиях ограниченной внешнеполитической автономии Италия проводит политику аккомодационизма¹ [Шибкова, 2021], которая сочетается с политикой «нагретого кресла»² (“politica del sedere”) [Baldi, 2014]. При этом членство в союзах и альянсах (как формальных, так и неформальных) выступает важным внешнеполитическим инструментарием реализации национальных интересов. Заключение соответствующего договора является, во-первых, важным сигналом относительно будущего поведения государства, во-вторых, способом защитить национальные интересы страны от несогласованных действий будущих администраций. Подписание союзнических соглашений – это стремление сблизить взаимные ожидания и уменьшить неопределенность относительно политики другой стороны. Союзы повышают уровень устойчивости между государствами, усиливая их взаимозависимость [Истомин, 2018].

Италия – средняя держава с глобальными интересами, что, в частности, выражается в заключении соглашений с третьими странами за периметром НАТО и ЕС. В то же время Италия готова занять место Британии в Евросоюзе, тем самым укрепляя свою акторность путём присоединения к франко-германскому тандему. Этот вопрос прорабатывался в стране с 2017 г. сразу после референдума о выходе Британии из Евросоюза.

В XXI в. наметился тренд к расширению горизонтальных военных и/или политических гарантий участников региональных объединений без непосредственной поддержки ведущих мировых игроков [Истомин и др., 2021: 278]. Один из таких примеров – Квиринальский договор, подписанный премьер-министром Италии М. Драги и президентом Франции Э. Макроном в ноябре 2021 г. В соответствии с итальянским законодательством, международный договор подобного уровня должен пройти процедуру ратификации в парламенте. 25 мая 2022 г. Палата депутатов 352 голосами «за» (39 депутатов – представители партии «Братья Италии» – проголосовали «против») одобрила договор, передав его на рассмотрение в Сенат. Там 164 голоса были отданы за ратификацию договора, 21 голос – «против», 5 депутатов воздержались.

В итоге Квиринальский договор вступил в силу. Депутаты партии «Братья Италии» не могли отменить решение правительства М. Драги. Теперь же премьер-министром Италии является Дж. Мелони, которая категорически выступала против подобной формы сотрудничества Италии и Франции. В день подписания договора

¹ Аккомодационизм как модель внешнеполитического поведения характеризуется пассивностью, уклончивостью, предпочтением дипломатических способов разрешения международных конфликтов над военными, лояльностью по отношению к гегемону, ограниченной самостоятельностью в принятии внешнеполитических решений.

² Политика «нагретого кресла» (“politica del sedere”, *ит.*) – выражение принадлежит послу Пьетро Куарони (1898–1971), впоследствии ставшее частью политического дискурса и стратегической культуры Италии. Под политикой «нагретого кресла» подразумевается стремление страны являться членом как можно большего числа международных организаций и площадок, зачастую без «реального» влияния и вклада в работу. В этой связи принято также говорить о «политике присутствия».

она негативно охарактеризовала инициативу, утверждая, что страна дарит Франции возможность говорить за Италию, ничего от этого не выигрывая¹.

В этих условиях актуальность приобретает анализ позиции Италии в формирующемся треугольнике Рим – Париж – Берлин, положений Квиринальского договора, вытекающих из него обязательств, а также позиции правительства Дж. Мелони по реализации целей и принципов договора.

Рим вместо Лондона

Оценка возможности Италии занять более значимое место в европейской архитектуре неоднозначна. С одной стороны, в силу менее крупной экономики и высокой волатильности политической жизни, Рим является лишним во франко-германском тандеме. С другой – выход Британии из Евросоюза вместе с отсутствием других кандидатов на лидерство дают Италии основания претендовать на большую роль в управлении интеграционным процессом в Европе и, если не заменить Лондон по уровню влияния, то стать силой, с которой Парижу и Берлину нужно считаться. Для Итальянской Республики, которая стояла у истоков объединенной Европы, ЕС стал неотъемлемой частью идентичности. Несмотря на периодические проявления евроскептицизма (которые можно назвать еврокритицизмом), британский сценарий на Апеннинах малореалистичен [DISPOC/LAPS, IAI, 2022]. Напротив, в условиях ресурсной слабости Рим может предложить Брюсселю идею еврооптимизма и стать ее главным проводником.

Амбиции Италии на лидерство в ЕС во многом основывались на личности М. Драги. Технократу и бывшему председателю Европейского центрального банка пророчили роль главного европейского политика нынешнего поколения. Новый премьер-министр Дж. Мелони, при полной поддержке европейского внешнеполитического курса и усиления взаимодействия в рамках НАТО, занимает конфликтную позицию по вопросам европейских ценностей и внутриевропейской повестки, не обладая достаточным авторитетом среди лидеров ЕС. После ухода А. Меркель с поста канцлера ФРГ место неофициального лидера ЕС вакантно. В этой роли можно представить Э. Макрона, однако новое поколение перспективных французских политиков пока не сформировалось [Зуева, Тимофеев, 2022].

В потенциальном треугольнике Франция – Германия – Италия последняя не намерена исполнять пассивную роль. Об этом заявил М. Драги менее чем через месяц после вступления в должность: в начале марта 2021 г. в условиях пандемии *COVID-19* он заблокировал поставку крупной партии вакцины (250 тыс. доз) в Австралию, когда в Италии был ее дефицит. Дж. Мелони также не планирует занимать второстепенную позицию: ее правительство пытается проводить самостоятельную политику в области управления миграцией, например, отказывается принимать суда с нелегальными мигрантами. Тем самым итало-французские отношения, характеризующиеся проявлениями острой напряженности с приходом лидера «Братьев Италии»,

¹ Giorgia Meloni. Trattato di Quirinale. Twitter. URL:

<https://twitter.com/giorgiameloni/status/1463964968710201347> (дата обращения: 21.01.2023).

проходят очередную проверку на прочность. Политические отношения Италии и Франции можно назвать холодными и носящими скачкообразный характер.

Наряду с претензией на повышение статуса, Италия может играть привычную для нее роль балансира между полюсами – Берлином и Парижем. В данном направлении сделаны определенные шаги – подписан Квиринальский договор с Францией (ноябрь 2021 г.) и прорабатывался аналогичный договор с Германией.

Однако внутривластные процессы на Апеннинах могут сильно повлиять на амбиции Рима. Положение М. Драги было как его преимуществом, так и уязвимостью: быть внепартийным и находиться у власти на протяжении длительного времени в итальянской политической реальности практически невозможно. После его ухода в отставку осенью 2022 г. состоялись внеочередные парламентские выборы, завершившиеся победой Дж. Мелони [Маслова, 2022]. Реализация национального плана по восстановлению и устойчивости экономики столкнулась с большими трудностями. Лидерство в Евросоюзе представляется все более далеким для Италии, т. к. политика нового премьер-министра отклоняется от общеевропейского курса.

Ось Рим – Париж

Отношения Италии и Франции исторически характеризуются неприятием и соперничеством. Опрос, проведенный в июне 2019 г. в рамках итало-французских диалогов, организованных Институтом политических исследований Парижа (*Institut d'études politiques de Paris, Sciences Po*) и Свободным международным университетом социальных наук им. Гвидо Карли (*Libera Università Internazionale degli Studi Sociali «Guido Carli», LUISS*) при участии Форума Амброзетти, выявил следующее: от 38 до 40% итальянцев не любят Францию. Среди названных причин – высокомерие французов, выход французских компаний на итальянский рынок, позиция Парижа по некоторым вопросам, в частности по управлению миграцией и кризису в Ливии¹.

После первого избрания Э. Макрона президентом Франции итало-французские отношения были отмечены напряженностью. Это связано с разногласиями по кризису в Ливии, регулированием миграционных потоков в Средиземноморье, приобретением верфей «Эс-ти-экс» (*STX*) итальянской компанией «Финкантиери» (*Fincantieri*), неспособностью занять общую позицию в Восточном Средиземноморье, а также по отношению к Турции [Алексеевская, Чихачев, 2022].

Изменения начались в 2017 г.: 26 сентября Э. Макрон выступил с речью о новой инициативе для Европы, в которой заявил о необходимости углубления европейской интеграции и схожих позициях по этому вопросу с Италией. На следующий день состоялся двусторонний саммит в Лионе, на котором президент Франции, отметив рост напряженности, выступил с предложением разработки итало-французского договора для стабилизации отношений. Э. Макрон предложил за-

¹ Ceccarelli D. Macron il più filo-italiano dei presidenti francesi. The Huffington Post. 25.11.2021. URL: https://www.huffingtonpost.it/entry/marc-lazar-macron-il-piu-filo-italiano-dei-presidenti-francesi_it_619fa46ce4b0ae9a42ab9839/ (дата обращения: 21.01.2023).

ключить стратегический договор с Италией наподобие Елисейского договора 1963 г. с Германией.

Работа над наполнением договора началась в январе 2018 г., однако последовавший кризис в отношениях, кульминацией которого стал отзыв французского посла из Рима, привел к заморозке проекта. В 2018–2019 гг., помимо разногласий по важным экономическим и международным вопросам, возникали поводы к открытой политической конфронтации – от противоречий Э. Макрона с министром внутренних дел и вице-премьером Италии М. Сальвини до встречи вице-премьера Л. Ди Майо с лидером «желтых жилетов» (эпизод побудил Париж отозвать в феврале 2019 г. посла в Риме К. Массе).

С осени 2019 г. отношения начали выправляться, что было закреплено на двустороннем саммите в Неаполе в феврале 2020 г. На нем продолжилась работа над новым договором. Однако в отличие от 2018 г., когда рабочая группа состояла из политологов, подготовка текста была передана внешнеполитическим ведомствам.

Выходу на новый уровень отношений способствовало назначение М. Драги премьер-министром. Немалую роль в сближении сыграло решение французских властей экстрадировать в Италию бывших членов «Красных бригад», о чем итальянская сторона просила неоднократно. Эти обстоятельства привели к подписанию Квиринальского договора.

Дж. Мелони в должности премьер-министра недвусмысленно высказалась касательно договора на пресс-конференции в конце 2022 г.: «Квиринальский договор с Францией неработоспособный, и его контуры еще не очень ясны... Я оставляю за собой право оценить, работает договор или нет, и на основании этого буду решать, как действовать дальше»¹.

Квиринальский договор: сущность и обязательства

Договор о двустороннем усиленном сотрудничестве между Итальянской и Французской Республиками подписан 26 ноября 2021 г. в Риме в Квиринальском дворце. Документ состоит из 12 статей. 10 из них представляют предметные области, по которым стороны намерены сотрудничать (внешняя политика; безопасность и оборона; европейская интеграция; миграция, юстиция и внутренние дела; экономическое, промышленное и цифровое сотрудничество; социальное, устойчивое и инклюзивное развитие; космос; образование, исследования и инновации; культура, молодежь и гражданское общество; приграничное сотрудничество). Договор имеет неограниченный срок действия. Предусмотрены ежегодные межправительственные саммиты, однако на настоящий момент они не проводились. В годовщину подписания договора между лидерами Италии и Франции состоялся символический теле-

¹ Conferenza stampa di fine anno del Presidente Meloni. Governo Italiano. 29.12.2022. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/conferenza-stampa-di-fine-anno-del-presidente-meloni/21405> (дата обращения: 21.01.2023)

фонный разговор, который, однако, был посвящен соболезнованиям Э. Макрона жертвам оползня на о. Искья¹.

Договор является всеобъемлющим политическим документом, в соответствии с которым Италия и Франция «обязуются развивать между собой координацию и способствовать синергии соответствующих действий на международном уровне», а также реализовывать «промышленные партнерства в конкретных военных секторах». Центральное место занимает ст. 2 «Безопасность и оборона», состоящая из семи параграфов. Стороны обязуются «укреплять возможности Европы в сфере обороны, тем самым работая над упрочнением европейской опоры НАТО». М. Драги подчеркнул, что на основе внешнеполитических установок Вашингтона «должна быть построена настоящая европейская оборона, которая, конечно, дополняет НАТО, а не заменяет: чем сильнее Европа, тем сильнее НАТО»². В связи с этим отмечен значительный рост итальянских военных расходов, которые сегодня превышают 70 млн евро в день.

В рамках структурных союзов соответствующих военных отраслей Италия содействует Франции в укреплении стратегических ядерных сил и связанных с ними военно-космических систем. Э. Макрон запустил программу модернизации, которая включает разработку атомных подводных лодок третьего поколения, вооруженных новыми баллистическими ракетами, и истребителей шестого поколения (*FCAS*³), оснащенных новыми гиперзвуковыми крылатыми ракетами с ядерными боеголовками.

Италия уже принимает участие в программе создания истребителя шестого поколения «Темпест» (*Tempest*) совместно с Британией. Итало-французское сотрудничество в данной сфере дополнит имеющиеся программы, если Рим не предложит их объединить под своим началом. Договор может способствовать сотрудничеству Франции и Италии в создании системы малых модульных ядерных реакторов (программа на сумму 30 млрд евро запущена Э. Макроном в рамках модернизации французских ядерных сил). В ст. 2 государства обязуются «содействовать транзиту и размещению вооруженных сил другой Стороны на своей территории» без уточнения определенной цели и координировать участие в «международных миссиях по урегулированию кризисов», в частности в Средиземноморье, регионе Сахель и в Гвинейском заливе.

В соответствии с договором готовилось наращивание участия итальянского спецназа с бронетехникой, штурмовиками и вертолетами в оперативной группе «Такуба», которая действовала под французским командованием в Мали и соседних странах. Официально итальянские военные дислоцировались в регионе для борьбы с терроризмом, но по факту – для контроля над одним из самых богатых стратегиче-

¹ Nel primo anniversario del Trattato del Quirinale, Macron chiama Meloni: “Solidarietà per Ischia”. Rai news. 26.11.2022. URL: <https://www.rainews.it/articoli/2022/11/macron-meloni-ischia-solidariet-trattato-quirinale-d245817f-fa7e-4e83-a895-8d50d11c1953.html> (дата обращения: 21.01.2023)

² Dichiarazioni alla stampa Draghi – Macron. Governo Italiano 26.11.2021. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/dichiarazioni-alla-stampa-draghi-macron/18667> (дата обращения: 21.01.2023)

³ *Future Combat Air System* – Авиационная боевая система будущего. – Прим. ред.

ским сырьем районов, эксплуатируемым американскими и европейскими ТНК. Таким образом, говорится в Квиринальском договоре, Италия и Франция вместе «вносят свой вклад в поддержание международного мира и безопасности, а также в защиту и поощрение прав человека».

Документ не содержит новелл или новых сфер сотрудничества и не устанавливает обязательств. В нем говорится о координации взаимодействия; совместной работе по вопросам, представляющим взаимный интерес; поддержке сотрудничества на принципах взаимности и паритета. Договор носит амбивалентный характер: в сферах, где обе страны тесно сотрудничали без политической составляющей (например, бизнес и инвестиции), взаимодействие продолжается при любых лидерах, в то время как политические отношения носят конъюнктурный характер и зависят от партийного профиля конкретного премьер-министра. Надо отметить, что Франция обратила внимание и на Испанию: 19 января 2023 г. премьер-министр Испании П. Санчес и президент Франции Э. Макрон подписали в Барселоне договор о дружбе, предусматривающий укрепление двусторонних отношений по таким вопросам, как миграция, оборона, энергетика.

Таким образом, Квиринальский договор публично фиксирует факт усиленного сотрудничества Италии и Франции и демонстрирует стремление обеих государств закрепить на поколения вперед вектор евроинтеграции (или пока у власти находятся последовательные европейцы и атлантисты).

Помимо официальных предметных областей сотрудничества, перечисленных выше и изложенных в договоре, в таблице 1 представлен количественный контент-анализ текста Квиринальского договора, который позволяет выявить его семантику и основные акценты.

Эффективность договора будет измеряться уровнем работоспособности двусторонних механизмов (а не декларативными заявлениями о дружбе), которые надо создать: обмен высшими государственными служащими, которые в течение своей карьеры работают в системе другого государства-партнера; создание специальных межправительственных комитетов; регулярные межминистерские консультации и встречи на высшем уровне. Очевидно, что эффективность договора пока не проходит проверку временем и реализация вышеуказанных инициатив заморожена со сменой премьера и политической повестки в целом.

Квиринальский договор является новаторским для итальянской внешней политики и ее традиционной дипломатической культуры. Некоторые итальянские исследователи, включая тех, кто критически относится к соглашению, отмечают, что европеизм Рима традиционно трактуется как обладающий ярко выраженной многосторонностью. Подписание Квиринальского договора впервые привело к реализации проекта привилегированных отношений с одной страной – Францией, которая подтолкнула Италию к формулированию конкретной двусторонней повестки.

При этом можно выделить дополнительные препятствия на пути к новым целям. Неприятие французов в итальянском обществе до сих пор прослеживается в общественном сознании и в итальянских политических кругах. Эти установки уходят корнями в период Рисорджименто, актуализация которого связана с возрождением неонационалистических идей в XXI в.

Таблица 1

Число упоминаний лексем в тексте Квиринальского договора

№	Лексема	Число упоминаний (шт.)
1.	Европейский (<i>Europea, europeo, europei, europee</i>)	98
2.	Общий (<i>Comune, comuni</i>)	44
3.	Сотрудничество (<i>Cooperazione</i>)	42
4.	Особенный (<i>Particolare</i>)	36
5.	Обязуются (<i>S'impegnano</i>)	33
6.	Развитие (<i>Sviluppo</i>)	31
7.	ЕС (<i>Unione, Unione Europea</i>)	25
8.	Взаимный обмен (<i>Scambio, scambi</i>)	23
9.	Уровень (<i>Livello</i>)	21
10.	Устойчивый (<i>Sostenibile</i>)	20
11.	Безопасность (<i>Sicurezza</i>)	17
12.	Оборона (<i>Difesa</i>)	16
13.	Укреплять (<i>Rafforzare</i>)	16
14.	Экономика, экономический (<i>Economica, economico, economici</i>)	15
15.	Мобильность (<i>Mobilità</i>)	14
16.	Проекты (<i>Progetti</i>)	14
17.	Благоприятствовать (<i>Favorire</i>)	13
18.	Защита (<i>Protezione</i>)	13
19.	Космос (<i>Spazio</i>)	13
20.	Культурный (<i>Culturale, culturali</i>)	14
21.	Двусторонний (<i>Bilaterale, bilaterali</i>)	18
22.	Вместе (<i>Insieme</i>)	9
23.	Консультации (<i>Consultazioni</i>)	9
24.	Наука (<i>Ricerca</i>)	9
25.	Цифровой, цифровизация (<i>Digitale, digitalizzazione</i>)	10
26.	Биоразнообразие (<i>Biodeversità</i>)	6
27.	Средиземноморский (<i>Mediterraneo</i>)	6

Составлено авторами при помощи программы «VoyantTools».

Сопротивление двустороннему подходу в международных отношениях – результат исторической памяти Италии. Начиная с объединения страны отношения с континентальными державами всегда были сложными. Италия стремилась утвер-

диться среди них, но была относительно слаба. Также существует проблема самовосприятия, которое передается по наследству в некоторых категориях элиты.

Тем не менее не следует кардинально противопоставлять двусторонний подход Квиринальского договора и итальянскую традицию многосторонней дипломатии. Основная задача документа заключается в содействии новому политическому курсу на сближение двух стран в рамках ЕС и новым взаимовыгодным проектам. На примере франко-германского договора в текущей континентальной конъюнктуре можно утверждать, что французский европеизм продолжит укрепление. Италия же может выиграть в роли балансира.

Образование треугольника Рим – Париж – Берлин в нынешнем виде автоматически повлечет укрепление атлантического вектора политики ЕС, т. к. три державы считают своим главным приоритетом в области безопасности партнерские обязательства в рамках НАТО [Мельникова, 2021]. Данный фактор обуславливает значительную согласованность действий лидеров указанных стран с Вашингтоном, диктующим задачи в области внешней политики и политики безопасности. Треугольник может казаться попыткой создать собственную ось влияния, но фактически он выступает инструментом еще большего закрепления интересов США в европейском регионе.

Необходимо учитывать и слабые стороны такого альянса. Уязвимость оси Париж – Рим – это ливийское досье. Действия французской администрации (от военной интервенции в страну в 2011 г. до поддержки Х. Хафтара) идет в разрез с итальянскими интересами в регионе. Остаются открытыми вопросы, как два государства смогут решить противоречия в рамках союзнических отношений и кому придется уступить. При этом Ливия не упоминается в договоре, в отличие от важного для французской стороны региона Сахель.

Кроме того, спорными являются финальные положения документа. «Договор имеет неограниченный срок действия без ущерба для права каждой Стороны денонсировать его по дипломатическим каналам с предварительным уведомлением не менее чем за 12 месяцев. В этом случае Договор прекращает свое действие по истечении шести месяцев после даты получения ходатайства о расторжении. Эта денонсация не ставит под сомнение права и обязанности Сторон, вытекающие из проектов, инициированных в соответствии с настоящим Договором». Это означает, что принятые решения остаются в силе даже после расторжения. Таким образом, правительства обоих государств должны осмотрительно подходить к принятию обязательств перед партнером.

Согласно ежегодному опросу Итальянского института международных политических исследований (*Istituto per gli Studi di Politica Internazionale*) и компании «Ипсос» *ISPI-IPSOS* «Итальянцы и внешняя политика» от декабря 2021 г., 48% итальянцев считают Францию наиболее важным союзником Италии в Европе. В 2020 г. доля респондентов с таким ответом составила только 18%. Социологи предполагают, что росту способствовало заключение Квиринальского договора [ISPI, 2021].

Ось Рим – Берлин

Отношения Италии и Германии носят более прагматичный и менее эмоционально окрашенный характер по сравнению с Францией. Для Италии Германия – важнейший торговый партнер, рынок сбыта (сталь, машиностроение, химическая и фармацевтическая продукция, транспортное оборудование и продукты питания), так и поставщик химической и фармацевтической продукции, автомобилестроения, электротехники и электроники, машиностроения и металлургии.

Вскоре после избрания О. Шольц прибыл в Рим с официальным визитом (20 декабря 2021 г.) [Соколов и др., 2021]. Несмотря на то что на первый взгляд результаты переговоров М. Драги и О. Шольца могут показаться размытыми и слишком общими (на пресс-конференции в высказываниях лидеров преобладали фразы-клише, свидетельствующие о настрое на сотрудничество: «Мы договорились, что хотим быть ближе и как можно больше консультироваться по различным вопросам внешней политики, с которыми сталкиваются наши страны»; «...одной из первых тем, которую мы затронули, является необходимость совместной работы для укрепления европейской интеграции и даже, если возможно, ускорения интеграционного процесса. Более сильный и сплоченный Союз в интересах всех, в интересах Германии, в интересах Италии»; «мы будем работать над общим планом»¹), в повестку дня были включены конкретные вопросы.

Что касается внешней политики, для Германии и Италии было важно «сверить часы» в отношении Китая и России. Немецкий лидер незадолго до поездки в Рим посетил не только Париж и Брюссель, но и Варшаву. О. Шольц использовал встречу помимо прочего для того, чтобы подчеркнуть сложные отношения с Москвой. Канцлер ФРГ заявил, что нарушение украинских границ приведет к серьезным последствиям, однако не уточнил, подразумевает ли он остановку запуска газопровода «Северный поток – 2». Внутренние вопросы Евросоюза стали приоритетными в ходе двусторонних переговоров. Ясно прослеживается запросная позиция Италии в отношении Германии по поводу реформы Пакта стабильности и роста: в течение долгого времени Рим и Париж настаивают на смягчении правил и оказывают давление на Берлин, в частности в отношении инвестиций. Однако О. Шольц всегда предпочитал не давать конкретного ответа, заявляя, что Пакт уже достаточно гибок².

Во время двусторонней встречи с М. Драги в первую очередь обсуждалась разработка Плана действий, который может способствовать укреплению трехсторонних отношений с Францией. Документ должен определять сроки, процессы и действия, направленные на систематизацию каналов сотрудничества между государствами и обновляться каждый год. О. Шольц декларировал, что видит в М. Драги гаранта сотрудничества с проевропейским правительством в Риме. Премьер-

¹ Dichiarazioni alla stampa del Presidente Draghi e del Cancelliere Scholz. YouTube. 20.12.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hKPPQrfqZc> (дата обращения: 21.01.2023)

² Там же.

министр Италии, заявляя о «новой динамике»¹ в отношениях Рима и Берлина, хотел отразить в идее заключения двустороннего договора готовность поставить на обсуждение все вопросы без предварительных условий и укрепить треугольник Рим – Париж – Берлин, а также использовать потенциальное соглашение как политический инструмент для устранения недопонимания в отношениях Германии и Италии. Последняя всегда критиковала ФРГ за попытки установить гегемонию в Европе и нежелание предпринимать реальные действия в миграционном вопросе, в то время как Берлин осуждал Рим за нестабильные экономические показатели и неустойчивую политическую ситуацию.

С приходом к власти Дж. Мелони идея заключения двустороннего договора де-факто исключена из повестки дня. Пресс-конференция по итогам состоявшейся 3 февраля 2023 г. встречи канцлера ФРГ и премьер-министра Италии не отличалась определенностью: в ее основу легли заявления о фундаментальной важности сотрудничества двух стран. Это не означает, что при Дж. Мелони исключена вероятность подписания Плана действий, но если соглашение заработает, то премьер-министр будет использовать договор как инструмент недопущения изоляции со стороны локомотивов европейской политики. Это особенно актуально для Италии после нескольких попыток исключить ее из обсуждения общеевропейских вопросов.

Высока напряженность между двумя странами в подходе к проблеме миграции, а также в отношении распределения средств согласно национальному плану восстановления и развития (PNRR) и REPowerEU – инструмента преодоления энергетической зависимости от России. На пресс-конференции премьер-министру Италии пришлось оправдываться за сказанные в 2019 г. слова о том, что у нее «аллергия на Германию». О. Шольц и Э. Макрон демонстративно дают понять Дж. Мелони, что она играет второстепенную роль, а главные решения принимаются в треугольнике Берлин – Брюссель – Париж.

Последний пример трудностей в отношениях лидеров Италии, Франции и Германии – протокольный инцидент, произошедший 8 февраля 2023 г., когда в рамках заседания Европейского совета Дж. Мелони не была приглашена на ужин с участием Э. Макрона, О. Шольца и В.А. Зеленского. Произошедшее премьер-министр назвала событием, ставящим под вопрос европейское единство. Сложно сказать, идет ли речь об изоляции Италии или о стремлении Франции и Германии продемонстрировать первенство в попытках разрешить украинский кризис под предлогом того, что именно они являлись участниками «нормандского формата». Этот эпизод сильно ударил по авторитету Рима, особенно с учетом визита в июне 2022 г. в Киев М. Драги, Э. Макрона и О. Шольца.

Сегодня невозможно сделать вывод о том, обретет ли треугольник Рим – Париж – Берлин конкретные очертания и механизмы взаимодействия и станет ли частью ядра Евросоюза. Однако Рим пытается действовать на нескольких направлениях, в т. ч. в построении конфигураций взаимодействия и влияния. Параллельно с данным треугольником Италия стремится разыграть «средиземноморскую карту» и вы-

¹ Dichiarazioni alla stampa del Presidente Draghi e del Cancelliere Scholz.

строить неформальный союз со странами Южной Европы, претендуя на субрегиональное лидерство. Тем самым страна вступает в прямую конкуренцию с Францией, подписавшей Барселонский договор в начале 2023 г.

Выводы

Для Италии Квиринальский договор имеет большое значение. Во-первых, он предоставил Риму возможность стать частью треугольника лидеров Евросоюза. Во-вторых, договор укрепил авторитет государства и вызвал к нему большее доверие (эта категория стала особенно важна в бытность Дж. Конте премьер-министром Италии). В-третьих, документ закладывает основу и модель регулярного взаимодействия для сближения двух стран по многим направлениям на многие годы вперед. Магистральное направление – уверенный путь к углублению евроинтеграции.

Потенциальная проблема участников Квиринальского договора заключается в том, что их обязательства не прописаны в документе. Встает вопрос о его формальном характере. Правоцентристы, пришедшие к власти, продемонстрировали незаинтересованность и скептическое отношение к договору, который не отражает видение правящей коалиции и противоречит ее предвыборным заявлениям. На лицо неустойчивость договора и его зависимость от политической конъюнктуры.

В текущей политической конфигурации Франция находится в большем выигрыше: она заключила договоры как с Италией, так и с Германией, и пытается извлечь выгоду из двух расширенных пактов о сотрудничестве, в то время как Рим прекратил работу над подготовкой схожего договора с Берлином. Формирование треугольника Рим – Париж – Берлин, который может укрепить как Евросоюз, так и позиции Италии, остается незавершенным.

Квиринальский договор не разрешил ряд серьезных противоречий между двумя государствами, в числе которых ливийское досье, проблема миграции и угроза для Рима оказаться в ловушке чрезмерного влияния Парижа. Франция остается политическим и экономическим конкурентом Италии. Триггером подписания Квиринальского договора и развития итало-французского диалога стал личностный фактор. Твердые проатлантические и европеистские позиции М. Драги и Э. Макрона стали катализатором развития данного проекта, а приход к власти правых поставил под вопрос его будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеевкова Е.С., Чихачев А.Ю. (2022) Квиринальский трактат – двусторонний договор о будущем ЕС? *Современная Европа*. № 3. С. 33–48. DOI: 10.31857/S0201708322030032.
- Зуева К.П., Тимофеев П.П. (2022) Президентство Э. Макрона во Франции: итоги первого пятилетия (2017–2022). *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 10. С. 45–55. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-10-45-55.
- Истомин И.А. (2018) *Логика поведения государств в международной политике*. МГИМО МИД России, Москва. 296 с.

Истомин И.А., Силаев Н.Ю., Сушенцов А.А. (ред.) (2021) *Стратегии союзничества в современном мире: военно-дипломатический инструментарий международно-политической конкуренции*. МГИМО МИД России, Москва, Россия. 371 с.

Маслова Е.А. (2022) Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 5. С. 55–62. DOI: 10.15211/vestnikieran520225562.

Мельникова Ю.Ю. (2021) На пути к стратегической автономии ЕС: промежуточные итоги. *Современная Европа*. № 7. С. 115–124. DOI: 10.15211/soveurope72021115124.

Соколов А., Пименова Е., Давыдов А. (2021) *Выбор в Бундестаг 2021. Путеводитель*. МГИМО МИД России, Москва. 32 с.

Шибкова М.О. (2021) Альянсы Ad hoc как доминанта внешнеполитического инструментария Италии. *Международные процессы*. № 1 (64). С. 139–154. DOI:10.17994/IT.2021.19.1.64.4.

Baldi S. (ed.) (2014) *Un ricordo di Pietro Quaroni*. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale, Roma, Italia. 102 p.

DISPOC/LAPS, IAI (2022) *Gli Italiani e la Politica Estera 2022*. Ottobre. Istituto Affari Internazionali, Roma, Italia. 23 p.

ISPI (2021) *Gli italiani e la politica internazionale*. Sondaggio ISPI. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/gli-italiani-e-la-politica-internazionale-32705>. (accessed: 21.01.2023)

Italy in the Rome – Paris – Berlin Triangle

E.A. Maslova*

Candidate of Sciences (Politics)

MGIMO University, 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454;

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** e.maslova@inno.mgimo.ru

E.O. Shebalina**

Candidate of Sciences (History)

MGIMO University, 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454

****E-mail:** shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Abstract. In November 2021 Italy and France signed the Quirinal Treaty for a Strengthened Bilateral Cooperation. The document suggested the emergence of the Rome – Paris – Berlin triangle following the Aachen Treaty concluded in 1919 between France and Germany. The Quirinal Treaty has a high significance for Italy. Firstly, it secures its place among the leaders of the EU. Secondly, the Treaty strengthens Rome's credibility, portraying Italy as a trustworthy country. Thirdly, the agreement lays the basis for regular bilateral interaction. In the absence of hard commitments fulfillment of the Treaty depends on domestic affairs and international agenda of the political leaders. The volatility of Italian politics may affect the integrity of the alliance. There has been a dramatic change of attitude to the Quirinal Treaty under the premiership of G. Meloni, which has a direct impact on its implementation. At the same time the Quirinal Treaty fails to resolve some se-

rious differences between the two countries, including the Libyan case and the migration issue. Moreover, this bilateral agreement threatens to place Rome in a subordinate position. In the current political configuration France is at an advantage in light of concluded treaties with both Italy and Germany.

Key words: Italy, Quirinal Treaty, Italy-France relations, Draghi, Meloni, political union.

DOI: 10.31857/S0201708323020018

EDN: ottgpj

REFERENCES

- Alekseenkova E.S., Chikhachev A.Yu. (2022) Kvirinal'skij traktat – dvustoronnij dogovor o budushchem ES? [The Quirinal Tractatus – a bilateral treaty on the future of the EU?], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 33–48. DOI: 10.31857/S0201708322030032. (In Russian).
- Baldi S. (ed.) (2014) *Un ricordo di Pietro Quaroni*, Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale, Roma, Italia.
- DISPOC/LAPS, IAI (2022) *Gli Italiani e la Politica Estera 2022*. Ottobre. Istituto Affari Internazionali, Roma, Italia. 23 p.
- ISPI (2021) *Gli italiani e la politica internazionale*. Sondaggio ISPI. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/gli-italiani-e-la-politica-internazionale-32705>. (accessed: 21.01.2023)
- Istomin I.A. (2018) *Logika povedeniya gosudarstv v mezhdunarodnoj politike* [Behaviour Logic of States in the International Politics], MGIMO MID Rossii, Moscow, Russia. (In Russian).
- Istomin I.A., Silaev N.Yu., Sushentsov A.A. (ed.) (2021) *Strategii soyuznichestva v sovremennom mire: voenno-diplomaticeskij instrumentarij mezhdunarodno-politicheskoy konkurencii* [Allied strategies in today's world: the military and diplomatic toolkit of international political competition], MGIMO MID Rossii, Moscow, Russia. (In Russian).
- Maslova E.A. (2022) Parlamentskie vybory v Italii 2022: lidery i idei [2022 Italian general elections: leaders and ideas], *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, 5, pp. 55–62. DOI: 10.15211/vestnikieran520225562. (In Russian).
- Melnikova Yu.Yu. (2021) Na puti k strategicheskoy avtonomii ES: promezhutochnye itogi [Towards EU strategic autonomy: intermediate results], *Sovremennaya Evropa*, 7, pp. 115–124. DOI: 10.15211/soveurope72021115124. (In Russian).
- Shibkova M.O. (2021) Al'yansy Ad hoc kak dominantna vneshnepoliticheskogo instrumentariya Italii [Ad hoc alliances as Italian key statecraft tool], *International trends*, 1(64). DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.4. (In Russian).
- Sokolov A., Pimenova E., Davydov A. (2021) *Vybor v Bundestag 2021. Putevoditel'* [Elections to the Bundestag 2021. The guide], MGIMO MID Rossii, Moscow, Russia. (In Russian).
- Zueva K.P., Timofeev P.P. (2022) Prezidentstvo E. Makrona vo Francii: itogi pervogo pyatiletiya (2017–2022) [The Presidency of E. Macron in France: The Results of the First Term (2017–2022)], *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 66(10), pp. 45–55. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-10-45-55. (In Russian).